

Тим сидел за столом, слушая всю эту ложь, бредовые истории, желая, чтобы они все просто заткнулись или умерли. Так было каждый раз, когда семья собиралась вместе, и он никогда не знал, почему. Единственная причина, по которой они собирались, - это желание набрать очки у деда, надеясь, что он оставит им большую часть своего огромного состояния и миллионы долларов.

Дед был мастером игры на фондовом рынке и за свою долгую жизнь стал одним из самых богатых людей в округе. Его поместье занимало более тысячи акkers и соседствовало с самым большим парком дикой природы в штате. Благодаря этому, а также большому количеству денег, каждое 4 июля вся семья непременно появлялась на празднике.

У дедушки было трое детей - Джен, Бекки и Карл. У каждого из них было по шесть и более детей, и они были избалованы до смерти. В доме бывало очень суматошно, дети ныли то о том, то о сем, но Тим всегда убегал с Рейвен.

Он искренне ненавидел приезжать к ним из-за семьи, но любил дедушку и любил на неделю выбираться из вонючего города. Находясь у дедушки, он словно попадал в другой мир. Ночью было так тихо, что в первую ночь или две было трудно заснуть. Никаких полицейских сирен, выстрелов или бумбоек, грохочущих по дому, - это было так приятно. Тим всегда ненавидел уезжать.

Итак, Тим. Ты закончил среднюю школу, что дальше? спросил Тима дедушка с широкой улыбкой, попыхивая сигарой.

Тим улыбнулся, с гордостью глядя на человека, которым он так восхищался, и надеясь, что его жизнь сложится так же хорошо. Я уезжаю в колледж следующей осенью", - улыбнулся он, глядя, как несколько его избалованных, снобистских кузенов бросают на него грязные взгляды. Я буду приезжать сюда, - он улыбнулся шире, обязательно посмотрев на каждого кузена. Я поеду в штат. У меня есть стипендия". Тим улыбнулся еще шире, зная, что ни у одного из кузенов не хватило мозгов поступить в колледж, не говоря уже о том, чтобы получить стипендию.

Дедушка хлопнул по столу, и самая большая улыбка покрыла его морщинистое лицо. 'Чертовски хорошо! Я горжусь тобой, мальчик. Я знал, что у тебя будут мозги в семье!' - рассмеялся он, увидев столько завистливых взглядов, что ему пришлось рассмеяться еще сильнее. Ни один из его избалованных внуков не был и в половину так хорош, как Тим.

'Thank you, sir.' Тим улыбнулся дедушке. 'Раз уж я так близко, я смогу приезжать по выходным, чтобы увидеться с тобой и Рейвен', - добавил он, удивляясь, где она. Они пробыли там все утро, и пока ее не было видно.

'Это будет здорово'. ответил дедушка, зная истинную причину, по которой Тим приедет, и это будет не встреча с ним. Я уверен, что Рейвен будет очень, очень рада узнать это. Последние две недели она день и ночь говорила о тебе и о том, что она запланировала для вас с ней сделать", - улыбнулся старик, вспоминая своего внука Тима с дочерью Рейвен и все то веселье,

которое они проводили вместе.

Рейвен была результатом интрижки дедушки, случившейся много лет назад, и ее ненавидели все члены семьи, кроме Тима. Она была вдвое моложе других детей дедушки и вела себя так, словно все еще была подростком. Рейвен была другой; все говорили, что у нее легкое повреждение мозга, и считали, что ее мать принимала наркотики, когда вынашивала ее. Но это не имело значения; Тим очень любил ее и всегда с нетерпением ждал недели, чтобы провести с ней.

Тим просто улыбался, думая о своей прекрасной тете, и не мог дождаться встречи с ней. Им всегда было так весело исследовать лес, разговаривать и просто быть вместе, но последние три лета все начало меняться. Она пробиралась в его комнату после того, как все ложились спать, в одной лишь маленькой рубашке и совсем крошечных трусиках. Они разговаривали всю ночь, обнимая друг друга, иногда говорили о своих мечтах, а иногда ни о чем конкретном, просто наслаждаясь друг другом. Много раз они засыпали в объятиях друг друга. Иногда Тим задумывался о своих чувствах к ней. Он знал, что она его тетя и что в их телах течет одна и та же кровь, но она так возбуждала его.

Где она? Я не могу дождаться, чтобы увидеть ее". Тим бросил быстрый взгляд на мать и увидел, как она нахмурилась. Он знал, что мать ненавидит его за то, что он бегают по лесу и проводит так много времени с Рейвен, но ему было все равно. Она была единственной причиной, по которой ему нравилось приезжать сюда.

Дедушка рассмеялся, отпил виски и потянулся, чтобы хлопнуть Тима по спине. Она встала еще до солнца и сказала, что ей нужно подготовить еще несколько вещей для тебя. С тех пор я ее не видел", - улыбнулся старик, наблюдая, как мать Тима, его дочь, бросает на мальчика грязный взгляд. Я уверен, что она скоро вернется. Она должна была зарегистрироваться к полудню, а сейчас как раз такое время", - добавил он, наливая ему еще один стакан виски и вновь зажигая сигару.

Я не хочу, чтобы ты пропадал всю неделю, Тим. Каждый раз, когда мы приезжаем, ты проводишь с ней каждый божий час", - сказала мать Тима холодным голосом, представляя, как он бегают по лесу с Рэйвен, делая с ней неизвестно что.

'О черт, Джен! Оставь его в покое. Ты прекрасно знаешь, что эти двое любят друг друга больше, чем все вы вместе взятые! огрызнулся дедушка на дочь, зная, о чем она думает, и это его разозлило. Он не был в этом абсолютно уверен, но если Тим и Рейвен и путались, то его это не беспокоило. Он никогда в жизни не видел, чтобы два человека так сильно любили друг друга.

Не кричи на меня, - сказала мать Тима, глядя на отца. От меня зависит, что он будет делать и куда пойдет", - добавила она, думая о Тиме с женщиной, которую она так ненавидела, и о том, что они делают немыслимое.

"Ну, дай мне подумать", - с улыбкой сказал дедушка, почесав подбородок и подмигнув Тиму.

Разве ему уже не восемнадцать?" - спросил он, наблюдая, как его дочь становится все злее с каждым словом. И я считаю, что это мое место, и я устанавливаю правила", - он улыбнулся еще шире, глядя на всех сидящих за массивным столом, зная, что они здесь только ради его денег и не могут дождаться дня его смерти. Если он захочет всю неделю бесчинствовать с Рейвен, он это сделает, и ничего об этом не будет сказано! сказал дедушка голосом, который все хорошо знали, и разговор был окончен.

Тим, я пошел и купил ей новую игрушку несколько месяцев назад". сказал дедушка со смехом. Я купил ей один из этих четырехколесных мотоциклов. Я никогда не видел, чтобы у нее было столько всего. С тех пор она ни разу не сажала свою милую маленькую задницу на этот старый мотоцикл, и я так рад", - добавил он с долгим вздохом облегчения. Он ненавидел ее езду на мотоцикле, но у него не хватало духу отнять его у нее.

'О, круто!' ответил Тим, думая о том, как весело они проведут время. Ему тоже не нравилось ездить на мотоцикле, но было весело держаться за свою очень красивую тетю. "Наверняка ей это нравится", - добавил он, вспомнив все рекламные ролики, которые он видел по телевизору.

'Папа!' крикнула Джен, в шоке глядя на своего отца. 'Я не думаю, что ты должен говорить о том, что задница твоих дочерей симпатичная. Это ненормально", - сказала она, качая головой от отвращения к его словам.

Он только рассмеялся над ней. 'Почему нет? У нее самая милая маленькая попка, которую я когда-либо видел в своей жизни, ты просто завидуешь ей, и ты это знаешь". Дедушка рассмеялся, дав Тиму еще одну пощечину, задаваясь вопросом, был ли он с Рейвен.

Джен посмотрела на отца, желая, чтобы он просто умер, и они могли жить дальше. Ей надоело приезжать сюда каждое лето, выслушивать его грубые комментарии, а теперь она беспокоилась о том, что Тим пытается трахнуть собственную тетю. Почему ты так груб с нами? Мы приезжаем сюда, чтобы побыть с тобой, и каждый раз ты обращаешься с нами как с дерьмом, папа", - сказала она, глядя на Тима, который сдерживал смех, но знал, что лучше ничего не говорить ему в присутствии отца.

'Что за грубость? Я сказал, что у нее симпатичная маленькая попка. Это ты делаешь из мухи слона". Дедушка ответил, глядя на Джен, желая, чтобы он мог просто подойти и отвесить пощечину своей старшей дочери. "Спросите любого из присутствующих здесь мужчин, и они скажут то же самое", - добавил он, наблюдая, как все остальные мужчины смотрят в сторону, все, кроме Тима, и тот покачал головой в знак согласия. "Если бы они не были кучкой кисок!" - рассмеялся он, делая большой глоток виски, и тут его уши наполнились звуком. 'А-а-а, говорим о милой, маленькой попке', - засмеялся он, подмигнув Тиму и наслаждаясь выражением лица внука. 'А вот и твоя девочка'. поддразнил дедушка, поворачиваясь, чтобы посмотреть, как его любимая дочь выезжает из леса.

Тим смотрел, как красивая женщина приближается к ним, и его сердце учащенно забилося. Рейвен выглядела такой свежей и живой, ветер развеивал ее шелковистые черные волосы, теплая улыбка покрывала ее красивое лицо, и он догадывался, что это все для него.

"Черт возьми, Тим! Она так не улыбалась с тех пор, как я купил ей эту штуку". Дедушка рассмеялся, видя, что Тим не слышал ни слова из того, что он только что сказал.

Она выключила машину, посмотрела на Тима, подняла правую ногу высоко над рулем, до подбородка, и спрыгнула с него, убедившись, что ее облегающие камуфлированные штаны натянуты. Она знала, как Тиму нравится видеть ее умение сгибать ноги, и Рейвен хотела, чтобы он знал, что она тренировалась каждый день, только для него.

Иди сюда и позволь мне погладить твою маленькую симпатичную попку! Дедушка снова рассмеялся, наблюдая, как лицо Джен стало таким красным, что он подумал, не умрет ли она прямо там.

'О, папочка.' Рейвен улыбнулась, направляя свое тело ростом пять футов одиннадцать дюймов к нему, и посмотрела на единственного человека, которому принадлежало ее сердце, Тима. Она двигалась рядом с папой, прижимаясь к нему попкой и не сводя своих красивых карих глаз с Тима. Она надеялась, что они продолжат то, на чем остановились в прошлом году. Они стали так близки, и она знала, что это лето будет самым лучшим из всех.

Я говорила всем здесь, что у тебя симпатичная маленькая попка, а Джен на меня накричала. Тим был единственным мужчиной здесь, у которого хватило смелости согласиться со мной, так что ты позволила ему тоже пощупать ее". Дедушка улыбнулся ей и очень надеялся, что Рейвен сделает это. Ты рада видеть своего парня?" - спросил он, крепко обнимая Рейвен.

'Папа!' Рейвен захихикала, чувствуя, как ее лицо становится ярко-красным, а между ног снова появилось странное ощущение. В большинстве случаев оно возникало только ночью, когда она думала о Тиме, но на этой неделе, казалось, оно возникало в любое время. "Он не мой парень, он мой лучший друг", - сказала она мягким голосом, который использовала только в разговоре с папой или когда они с Тимом оставались наедине.

Джен издала злобное шипение на слова умственно отсталой девочки и не могла поверить своим ушам. "Если позволите, я скажу", - сказала она, одарив свою сводную сестру циничной усмешкой, прежде чем продолжить. Может быть, это и шок, но на самом деле он твой племянник, а ты должна быть его тетей, а не девушкой", - добавила она, видя обиженное выражение лица красавицы, и это действительно согрело сердце Джен, когда она поняла, что обидела Рейвен.

'Боже, мама!' Тим быстро встал и обнял Рейвен. Все в порядке. Ты не слушаешь ее", - прошептал он ей на ухо и не мог дождаться, когда сможет по-настоящему обнять свою подругу, ну, свою тетю. Никто из них не считал ее своей тетей, потому что тети не должны были быть веселыми, а с Рейвен было весело.

Рейвен чувствовала себя так, будто у нее между ног горит огонь, и не знала почему. Каждый раз, когда они с Тимом обнимались, прикасались друг к другу или оставались наедине, ее охватывало то же прекрасное чувство, и она никогда не знала, почему. Я скучала по тебе", - шептала она ему и не могла дождаться, когда уедет от этих людей. Она знала, что они были

семьей, но они никогда не давали ей повода полюбить их. Спроси у папы, можем ли мы уйти", - снова прошептала она, надеясь, что отец скажет им идти и веселиться.

Он отстранился от Рейвен, предчувствуя, что его мать находится всего в нескольких секундах от инсульта или сердечного приступа. 'Эй, дедушка, мы можем идти?' спросил Тим, глядя на свою маму, которая выглядела так, будто вот-вот взорвется.

'Ну, черт возьми, я не вижу причин для этого. Нет смысла вам двоим сидеть здесь и терпеть все эти издевательства", - сказал старик, глядя, как Джен бросает на Тима один из своих злобных взглядов, но Тим был уже старше, и она больше не издевалась над ним. Убирайтесь отсюда, но, - добавил он очень твердым голосом. Я хочу, чтобы вы оба вернулись сюда к 7:30. У нас будет старомодное южное бар-би-ку", - он улыбнулся, думая о том, что костер нужно развести поскорее.

'Обязательно, папочка!' Рэйвен поцеловала его, побежала к четырехколесной машине так быстро, как только могла, Тим последовал за ней, и они поехали.

*,

Рейвен держала дроссель открытым, желая как можно быстрее уехать от этих злых людей и обнять Тима по-настоящему. Она ехала на полной скорости, пока не убедилась, что они далеко от дома. Рейвен отпустила газ и позволила машине остановиться. Как и раньше, она подняла правую ногу высоко в воздух, желая похвастаться перед Тимом, но на этот раз она пролетела над головой, повернулась и прыгнула с четырехколесной машины.

Она стояла, положив руки на свои стройные бедра, слегка расставив ноги, и смотрела на единственного человека, которого так сильно любила. Сердце Рэйвен бешено колотилось, когда она смотрела, как Тим оглядывает ее тело сверху вниз, гадая, о чем он думает, и вдруг странное чувство пронеслось между ее длинных ног. "Ты собираешься обнять меня по-настоящему или просто сидеть и смотреть на меня?" - спросила она мягким, любящим голосом, который она никогда не использовала до этой секунды.

Тим встал, посмотрел в ее красивые карие глаза и почувствовал, что его член оживает. Он не был уверен, правильно ли будет обнять ее в таком состоянии или нет, но если он этого не сделает, это разобьет ее невинное маленькое сердце надвое. Он сделал шаг к ней, протянул руки, и Рейвен влетела в его объятия и прижалась к его телу. Он обнял ее так крепко, как только мог, наслаждаясь ощущением сексуальной женщины, его друга и тети.

Я так скучал по тебе", - пыхтел он, пытаясь отдышаться и надеясь, что его член будет вести себя хорошо еще несколько минут. Он ни за что на свете не хотел пытаться объяснить свой член или то, почему он такой твердый, своей невинной подруге... Тетя. Тим положил голову на плечо Рейвен, он чувствовал, как ее сердце бьется быстрее, чем его, и ему было так хорошо от осознания того, как сильно эта красивая женщина любит его.

Рейвен таяла в его объятиях, наслаждаясь тем, как ее любимый парень обнимает ее. Она не

могла не задаваться вопросом, почему это странное чувство всегда возникало между ее ног, когда она думала о Тиме. Но, казалось, оно всегда обострялось, когда он прикасался к ней, и Рейвен никогда не знала, чем это вызвано. Позже Рэйвен должна была спросить его. Он наверняка знал.

"Итак, кроме прогулок по лесу, чем ты занималась?" - спросил он, подняв голову и увидев странное, новое выражение на ее красивом лице. Он ласкал каждый сантиметр ее спины, наслаждаясь ощущением ее теплого тела под своими пальцами, надеясь, что Рейвен вспомнит, как близки они были в прошлом году. В глубине души Тим понимал, что это неправильно - прикасаться к ней таким образом, но она была его девушкой, а не тетей.

Я не знаю, - хихикнула она, чувствуя, как его руки касаются ее, вызывая мурашки по коже, и от этого ей было так хорошо. Я очень скучала по тебе, я знаю это", - добавила она, понимая, что ее лицо покраснело. Она всегда чувствовала себя такой смешной, когда Тим был рядом с ней.

Я тоже скучал по тебе!" - ответил он, обнимая ее еще крепче и позволяя своим рукам медленно переместиться к ее попке, и не мог не сжать каждую из ее очень упругих щечек. Твой папа разрешил мне погладить твою милую маленькую попку", - сказал он, подняв голову и увидев ее закрытые глаза и блаженное выражение на лице Рейвен. "Ты не против?" спросил Тим, услышав тихий стон, доносящийся откуда-то из глубины ее души. Он догадывался, что ей это очень нравится и она не возражает.

Рейвен была беспомощна, когда руки Тима скользили по ее попке. Странное, удивительное чувство нахлынуло на нее так быстро, что она даже не могла дышать. Она смогла только слабо застонать, когда он коснулся одного из ее "особенных" мест. Папа всегда говорил ей, что если кто-то трогает ее грудь или низ живота, она должна сказать ему об этом, но это был Тим. Ее парень, и ей нравилось, когда он прикасался к ней, и она хотела, чтобы он прикасался к ней везде, даже к ее очень, очень "особенному" месту.

'Мне лучше остановиться, пока я не сделал что-нибудь плохое'. сказал Тим, начиная отстраняться, но она удержала его.

Что ты имеешь в виду?" - спросила она с широкой улыбкой, гадая, что же такого плохого хотел сделать Тим. Рэйвен знала, что он никогда, никогда не сделает ничего, что могло бы причинить ей боль, и она не могла этого понять.

Я могу сделать что-то, чего не должен", - сказал он, надеясь, что она остановится и просто отпустит его, но Рейвен была не такой. Возможно, она была немного медлительной, но если она чего-то не понимала, то не переставала задавать вопросы, пока не понимала.

'Ты должен сказать мне, что ты имеешь в виду'.

'Я не должен даже прикасаться к твоей заднице', - сказал он, лаская ее, углубляясь пальцами в ее плоть, чувствуя, как Рейвен толкается к его бедрам.

'Ты можешь делать со мной все, что угодно. Мне все равно, плохо это или нет', - прошептала она, чувствуя, что ощущения между ног были хуже, чем когда-либо в ее жизни. 'Мне понравится все, что ты сделаешь со мной', - снова прошептала она, наблюдая, как улыбка покрывает его лицо. Рэйвен очень любила Тима и хотела, чтобы он стал ее парнем. У нее никогда не было такого парня, и она знала, что Тим будет самым лучшим парнем на всем белом свете.

Тим не знал, что делать, он хотел сделать с Рейвен так много вещей, но она не была обычной девушкой. Она была особенной, и он не хотел пугать или причинять ей боль. "Я не могу", - сказал он с обидой, так сильно желая схватить ее, поцеловать и заняться любовью с этой прекрасной леди, в которую он был безумно влюблен столько, сколько себя помнил.

'Почему бы и нет?' спросила Рейвен невинным голосом, удивляясь, почему Тим не хочет сделать с ней плохое, когда она сказала ему, что все в порядке. Ты можешь делать со мной все, что угодно", - прошептала она, очень надеясь, что он прикоснется к ней и сделает что-то плохое. Ей было все равно. Это был Тим, он мог делать с ней все, что захочет, и Рейвен знала, что ей это понравится, несмотря ни на что.

Тим выпустил долгий и очень медленный вздох, желая, чтобы это не было так тяжело. Как он мог даже начать объяснять свои чувства к ней, когда он даже не понимал их. Она была его тетей, его лучшим другом, а ее разум был разумом подростка. Он продолжал обнимать ее, пока она медленно раскачивалась взад и вперед, что, как она знала, ему очень нравилось.

Давай спустимся в форт, и я постараюсь тебе все объяснить", - сказал он, проводя руками по ее попе, наслаждаясь тем, как она так бережно качает его в своих любящих объятиях. Тим знал, что это неправильно, но ей было так трудно сопротивляться, и бедняжка даже не догадывалась, что она с ним делает.

Она посмотрела ему в глаза и сделала свое "особенное" злобное лицо. Тебе лучше сказать мне, или, - она сделала паузу и положила обе руки на свои великолепные бедра. 'Я буду вынуждена избить тебя', - сказала она серьезным голосом, не желая опускать руки. Она должна была знать, какую "плохую" вещь Тим хотел сделать. Что ее действительно злило, так это то, что Тим был ее лучшим другом, а он все еще не сказал ей.

Я расскажу, детка", - улыбнулся он, шлепнув по попке, к которой так любил прикасаться.

Она хихикнула, потирая свою попку, убедившись, что она направлена к нему. У нее было чувство, что ему нравится смотреть на нее, а теперь она действительно знала, что ему нравится прикасаться к ней. 'Тебе нравится моя попка, Тим? Надеюсь, ты можешь ответить на этот вопрос! поддразнила Рейвен голосом, который звучал как у преппи.

Он смотрел на нее и не мог поверить в это. Его милая, маленькая подружка только что сделала свое первое в жизни замечание по поводу умной задницы. 'Ты козявка!' - засмеялся он, схватив ее в объятия, очень желая, чтобы она не была его 35-летней тетей и чтобы ее разум был в порядке. 'Я собираюсь отшлепать тебя, когда мы доберемся до реки', - улыбнулся он,

поглаживая ее большую, маленькую попку, наслаждаясь тем, как она толкается вперед, к его растущему члену.

Хорошо!" Она отпрянула от него, запрыгнула на четырехколесный велосипед и была готова ехать. Она хотела услышать, почему Тим не сказал ей "плохого", и теперь она хотела, чтобы он снова прикоснулся к ее попке, даже если это будет означать игривый шлепок.

<http://erolate.com/book/1841/52631>